

ИСТОРИЯ

УДК 94(470.6).084.6
ББК 63.3(235.7)614-210.6
В 23

И.И. Ващенко,

соискатель кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79182204601, e-mail: ilyavashenko@mail.ru

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть характер протестного движения на Северном Кавказе. Неприятие методов проведения коллективизации в северокавказской деревне являлось главной причиной протестного движения крестьян. В статье указываются районы Северного Кавказа, где протестное движение носило наиболее ожесточённый характер, рассматривается специфика протестного движения в горском ауле.

Ключевые слова: протестное движение, коллективизация, колхоз, повстанчество, методологический плюрализм, конфискация, хлебозаготовка, менталитет.

I.I. Vaschenko,

External PhD student of Department of National History, Historiography, Theory and Methodology of History, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79182204601, e-mail: ilyavashenko@mail.ru

THE PROTEST MOVEMENT IN THE NORTH CAUCASUS DURING COLLECTIVIZATION

Abstract. In the paper, an attempt is undertaken to consider the nature of the protest movement in the North Caucasus. Rejection of methods of collectivization in the North Caucasian village was the main reason of the protest movement of peasants. The publication specifies areas of the North Caucasus where the protest movement had the hard-fought character. Specifics of the protest movement in the mountain aul are considered.

Keywords: Protest movement, collectivization, collective farm, rebellion, methodological pluralism, confiscation, grain-collection, mentality.

В советский период отечественными исследователями коллективизации изучение протестного движения практически не велось во многом по идеологическим причинам. Между тем, целостный охват такого масштабного явления, как коллективизация, невозможен

без исследования социально-психологических и ментальных сторон общественной жизни крестьянства.

С распадом СССР и «архивной революцией» 1990-х гг. у исследователей появилась возможность изучать историю коллективизации

всесторонне, объективно и непредвзято. Этому способствовал и методологический плюрализм, утвердившийся на исследовательском поле. Были изданы сборники документов и материалов, извлечённые из ЦА ФСБ РФ, которые дали возможность всесторонне изучить не только репрессивную политику советского государства в деревне на рубеже 1920-1930-х гг., но и исследовать типологию протестного движения [1]. Это особенно важно для такого полиэтничного региона России, как Северный Кавказ.

Официальная позиция по этому вопросу была определена Президентом РФ В.В. Путиным на общественном форуме народов Кавказа и Юга России, состоявшемся в г. Сочи в 2004 г. Он отметил, что Кавказ для всей России – не просто один из регионов. Россиянам близка кавказская тема, а у народов России и Кавказа – единая судьба. Поэтому важно определить роль протестного движения на Северном Кавказе и его составной части – в Адыгее в такой переломный период, как коллективизация. Изучение истории развития северокавказского общества с его позитивным и негативным опытом позволит избежать ошибок прошлого и наметить путь к прогрессивному будущему.

На Северном Кавказе, вплоть до начала 1990-х гг., протестное движение не изучалось. Такие вопросы, как причины и характер выступлений крестьянства, динамика протестного движения, религиозные особенности выступлений, не получили должного освещения.

Тем не менее, попытки исследования этих проблем на Северном Кавказе предпринимали такие учёные, как М.А. Гутиева, М-С. М. Темеев, З.Ш. Бечелов, С.Н. Бейтуганов [2].

Всплеск протестных настроений крестьянства на Северном Кавказе отмечался зимой 1930 г. В русских районах Северного Кавказа преобладали женские выступления.

Толпы крестьянок по 200-300 человек срывали собрания по коллективизации, избивали представителей местной власти и активистов при описи кулацкого имущества, устраивали погромы в местах сосредоточения отобранного кулацкого имущества, раздавая его обратно кулакам, освобождали арестованных кулаков [3; 192-193].

Несколько другой характер носили выступления в национальных областях, в которых сформировался контрреволюционный и бандитский элемент, питавший надежду на поддержку со стороны казачьих округов. Наибольшую активность в этом направлении проявляли Чечня и Ингушетия. 14 января на перегоне Владикавказ-Беслан вследствие вывинченных болтов в рельсах потерпел крушение товарно-пассажирский поезд. В результате этого погибло 10 и было ранено 38 человек. 3 февраля в Ингушетии в результате бандитской засады были убиты инструктор краевого комитета партии А. Жуковский, секретарь Ингушского областного комитета партии И.М. Черноглаз и его водитель [4; 190].

Масштабы противодействия крестьянства политике коллективизации во многом зависели от местной власти. Самым распространённым видом политического сопротивления власти в горском ауле являлась различного рода «антисоветская пропаганда» и агитация, распространявшаяся устно и письменно. Согласно М.А. Гутиевой, начавшуюся коллективизацию по-своему поддержали бандформирования, скрывавшиеся в труднодоступных районах Северного Кавказа ещё с 1920-х годов. Особенно активные выступления были в Чечне и Дагестане [2; 5].

Принудительный характер коллективизации в Дагестане вылился в череду восстаний крестьян в сёлах Ахтынского, Касумкентского, Курахского, Рутульского и Табасаранского районов Южного

Дагестана. Весной 1930 г. наиболее массовое выступление против коллективизации произошло под руководством шейха Гаджи Магомеда Штульского в трёх районах Южного Дагестана. Восставшие выступали против закрытия мечетей, насильственной коллективизации, советской власти [5].

З.Ш. Бечелов опровергает информацию отдельных исследователей о добровольности вхождения крестьян в колхозы. По его мнению, основной причиной восстаний крестьян явилось принуждение вступления в колхоз. Наиболее ожесточённые выступления произошли в селениях Верхний Чегем, Актопрак, Яникой и др. В восстании принимало участие около 800 человек. Они требовали свободу народу, вероисповедания и торговли. В результате интриг руководителем восстания был объявлен видный партийный деятель Кабардино-Балкарии А.Д. Гемуев. И хотя следствию не удалось доказать вину А.Д. Гемуева, тем не менее, он был приговорён к расстрелу [6].

В Кабардино-Балкарии насилие советской власти по отношению к крестьянству во время хлебозаготовок и раскулачивания было причиной сопротивления мусульманского духовенства и восстания крестьян. Примечательным является тот факт, что первое выступление крестьян в Кабардино-Балкарии произошло ещё в 1928 г., задолго до сплошной коллективизации. Наиболее ожесточённым было выступление крестьян в Нагорно-Баксанском районе Кабардино-Балкарии в 1929-1930 гг. Причиной восстания явилась антисоветская песня Исмеля Кертова, направленная против насильственной коллективизации. Практически все крупные аулы Кабардино-Балкарии были охвачены восстанием [7].

Летом 1930 г. в Майкопском округе, в селах Великом и Вечном, произошли выступления бывших красных партизан против политики

раскулачивания и насильственных хлебозаготовок. К вечеру 23 июля 1930 г. атмосфера стала настолько напряжённой, что участники собрания, подогреваемые «обещаниями», стали требовать разоружения коммунистов и комсомольцев. Только лишь с помощью частей Красной Армии удалось ликвидировать выступление [3; 545].

Анализируя события, происходившие в Адыгее во время коллективизации, можно выделить условно два этапа в противостоянии крестьянства политике сталинского режима. Эти этапы различаются масштабами противостояний, остротой и накалом борьбы, методами протеста против коллективизации, численностью участников протестного движения, и т.п. [8; 73-74].

Конец 1929 – первая половина 1930 гг., этап открытой конфронтации – время наиболее ожесточённого противостояния между крестьянством, с одной стороны, и сталинским режимом – с другой.

Вторая половина 1930 – начало 1933 гг., инерционно-конфликтный этап – время постепенного угасания активных форм сопротивления крестьянства в результате широкомасштабных репрессий сталинского руководства. В Адыгее первый этап отличается ярко выраженной гендерной окраской, когда против коллективизации активно выступали женщины. На втором этапе в Адыгее преобладали пассивные формы сопротивления, такие как невыход на работу, бегство в города и пр.

Особенностью протестного движения в Адыгее, что отличало его от других подобных явлений в национальных республиках Северо-Кавказского края, явилось преобладание пассивных форм протеста над активными. Во многом это было связано с адыгской этикой, а также с последовательными реформами, проведёнными советской властью в 1920-е гг. Тем

не менее, Адыгея не избежала и активных форм сопротивления, но они отличались от протестов в Кабардино-Балкарии, Дагестане, Чечено-Ингушетии, которые охватывали целые районы, не выходили за рамки одного-двух населённых пунктов и быстро подавлялись сотрудниками внутренних дел.

Необходимо отметить, что Адыгея, окружённая с трёх сторон Кубанским, Армавирским и Майкопским округами, населёнными преимущественно казаками, имела с ними тесные социально-экономические и культурные связи. Поэтому на первом этапе противостояния с властью адыги иногда вливались в контрреволюционные повстанческие организации, созданные в соседних, преимущественно казачьих, районах.

В частности, в феврале 1930 г. в Армавирском округе была обезврежена контрреволюционная повстанческая организация, готовившая весной 1930 г. восстание в четырёх станицах Армавирского округа (Петропавловская, Темиргоевская, Старомихайловская, Дмитриевская), ст. Ильинской Кубанского округа, ст. Андруковской Майкопского округа и в одном ауле Адыгеи. Наибольшее число антисоветских выступлений наблюдалось в Кубанском, Майкопском, Армавирском и Терском округах. Все выступления характеризовались тем, что кулаки, проводя агитацию среди колеблющихся групп середняков и бедняков, а главным образом среди женщин, провоцировали эти группы на открытые выступления [3; 94, 191].

В таких населённых пунктах области, как аулы Ходзь, Панакес, Хатажукай, Джерокай, организовывались подпольные боевые повстанческие группы, ставившие своей целью вооружённое свержение Советской власти и реставрацию белогвардейщины [9].

Наиболее массовые выступления женщин против коллективизации

имели место в станице Махошевской Майкопского округа. 21 декабря 1929 г. толпа в количестве 300 человек, главным образом женщин, ходила два дня с вилами и топорами по станице, выдвигая лозунги «немедленно прекратить хлебозаготовки; немедленно передать в их распоряжение все ссыпные пункты с хлебом; снять с работы председателя сельского совета и секретаря партийной ячейки» [10]. Только после удовлетворения их просьбы оставшие женщины разошлись по домам.

В январе 1930 г. в а. Хатажукай женщины, присутствовавшие на собрании по поводу вступления в колхоз, подстрекаемые служителями религиозного культа, устроили бунт против сплошной коллективизации [11].

Более массовыми в Адыгее были пассивные формы сопротивления крестьянства против сплошной коллективизации. В Псекупском районе из х. Городского двадцать хозяйств самовольно, вместе с тяглом, выехали на подённые работы в Туапсинский район. Единоличники устроили настоящий саботаж – отказывались молотить хлеб. Так, на 25 августа 1930 г. в крупнейшем колхозе с. Натырбово Шовгеновского района план хлебозаготовок был выполнен лишь на 19%.

В аулах Лакшукай и Уляп колхозники систематически не выходили на уборку хлебов. Адыгейский Областной Исполком ЦК ВКП (б) был вынужден сделать выговор руководителям сельских Советов и объявить принудительную трудовую повинность в данных аулах [12].

Подводя итоги, следует отметить, что протестное движение в Северо-Кавказском регионе сводилось к неприятию методов колхозного строительства. Более агрессивный и масштабный характер оно имело в таких национальных регионах Северного Кавказа, как Кабардино-Балкария, Дагестан и

Чечня. В Адыгее это явление носило как активный, так и пассивный и стихийный характер с преобладанием всё же пассивных форм: саботаж, отказ от выполнения работы, бегство в города и др. Наибольшую активность проявляли жители станиц. Основными требованиями

выступающих были: отмена постановлений о закрытии церквей и мечетей и насильственных хлебозаготовок, насильственной коллективизации, недопущение несправедливого раскулачивания и высылки, реабилитация лиц, лишённых избирательных прав.

Примечания:

1. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: документы и материалы: в 5 т. 1927-1939 гг. / сост. В.П. Данилов [и др.]. М.: РОССПЭН, 1999-2006. Т. 2; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: документы и материалы: в 4 т. 1918-1939 гг. / сост. Л. Борисова [и др.]. М.: РОССПЭН, 2001-2005. Т. 3; Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение: в 2 кн. 1930-1940 гг. / сост. Н.Н. Покровский [и др.]. М.: РОССПЭН, 2005-2006. Кн. 1.

2. Гутиева М.А. Власть и общество на Северном Кавказе в условиях сплошной коллективизации на рубеже 1920-1930-х гг.: опыт и уроки истории // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5. С. 2-10; Темеев М-С.М. Принудительные хлебозаготовки и антиколхозные выступления крестьян в Дагестане (1929-1930 гг.). URL: <http://www.rusnauka.com> (дата обращения: 8.04.2017); Бечелов З.Ш. К вопросу о социалистическом преобразовании сельского хозяйства в Кабардино-Балкарии // Мир науки. 2015. № 2. URL: <http://www.mir-nauki.com/PDF/261MN215.pdf/> (дата обращения: 20.04.2017).

3. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: документы и материалы ... Т. 2; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: документы и материалы ... Т. 2.

4. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: документы и материалы ... Т. 3.

5. Темеев М-С.М. Принудительные хлебозаготовки и антиколхозные выступления крестьян в Дагестане (1929-1930 гг.). URL: <http://rusnauka.com> (дата обращения 08.04.2017).

6. Бечелов З.Ш. К вопросу о социалистическом преобразовании сельского хозяйства в Кабардино-Балкарии // Мир науки. 2015. № 2. URL: http://www.mir-nauki.com/PDF/261MN215.pdf (дата обращения: 20.04.2017).

7. Бейтуганов С.Н. Восстания крестьян в Кабардино-Балкарии в 1928-1931 годах. Исторический очерк. URL: <http://www.fond-adygi.ru> (дата обращения: 6.04.2017).

8. Скорик А.П. Антипатриотические настроения казачества Юга России в период коллективизации как выражение социального протеста // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 1.

9. НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 328. Л. 72.

10. НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 327. Л. 69.

11. НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 424. Л. 12.

12. НАРА. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 237. Л. 203.

References:

1. Tragedy of the Soviet village. Collectivization and dekulakization: documents and materials: in 5 vol. 1927-1939 / comp. by V.P. Danilov [etc.]. M.: ROSSPEN, 1999-2006. Vol. 2; The Soviet village through the eyes of the VChK-OGPU-NKVD: documents and materials: in 4 vol. (1918-1939) / comp. by L. Borisova [etc.]. M.: ROSSPEN, 2001-2005. Vol. 3. Politburo and peasantry: expulsion and special settlement: in 2 books. (1930-1940) / comp. by N.N. Pokrovsky [etc.]. M.: ROSSPEN, 2005-2006. Book 1.

2. Gutieva M.A. Power and society in the North Caucasus in the conditions of solid collectivization at the turn of the 1920s-1930s: experience and lessons of History // Humanitarian and Social Sciences. 2010. No. 5. P. 2-10; Temeev M.-S. M. Forced grain procurement and anti-collective farm actions of peasants in Dagestan (1929-1930) [Electronic resource]. Access mode: <http://www.rusnauka.com> (date of access 8.04. 2017); Bechelov Z.Sh. On the problem of the socialist transformation of agriculture in Kabardino-Balkaria // World of Science. 2015. No. 2. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.mir-nauki.com/PDF/261MN215.pdf/> (date of access 20.04.17).

3. Tragedy of the Soviet ... Vol. 2.

4. The Soviet village through the eyes of the VChK-OGPU-NKVD: documents and materials: in 4 vol. Vol. 3. M.: ROSSPEN, 2000.

5. Temeev M.-S. M. Forced grain procurement and anti-collective farm actions of peasants in Dagestan (1929-1930). [Electronic resource]. Access mode: <http://www.rusnauka.com> (date 8.04. 2017).

6. Bechelov Z.Sh. On the problem of the socialist transformation of agriculture in Kabardino-Balkaria // World of Science. 2015. No. 2. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.mir-nauki.com/PDF/261MN215.pdf/> (date of access 10.04.17).

7. Beutuganov S.N. The uprisings of peasants in Kabardino-Balkaria in 1928-1931. The historical essay. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.fond-adygi.ru> (date of access: 6.04.2017).

8. Skorik A.P. Antipatriotic moods of the Cossacks of the South of Russia in the period of collectivization as an expression of social protest // The news of higher education institutions. North-Caucasian region. Social Sciences. 2009. No. 1.

9. NARA. F.-1. Op.1. D. 328. L. 72.

10. NARA. F.-1. Op.1. D. 327. L. 69.

11. NARA. F.-1. Op.1. D. 424. L. 12.

12. NARA. F.-19. Op. 1. D. 237. L. 203.